

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В.П. Шарикова,

доцент кафедры уголовного права и криминалистики, Полоцкий государственный университет, кандидат юридических наук

Господствующие в криминологии теоретические концепции, объясняющие преступный акт как деяние, имеющее объективную социальную обусловленность, дают более органичное объяснение при дополнении детерминационной системы преступного поведения особым видом связи – телеологической (от греч. *телос* «цель»). Связью, возникающей тогда, когда явление предопределено тем значением, которое оно имеет в качестве средств достижения желаемого результата: «Так, человеческие действия определяются в большинстве случаев сознательным стремлением человека к определенной цели...» [1, с. 81]. Процессы целеполагания человека, как справедливо указал С.В. Познышев, представляют собой главные практические двигатели поведения личности. Постановка целей и сила стремления к их достижению является показателем активности лица, а их содержание и внутренняя иерархия раскрывают степень внутреннего духовного развития человека [2, с. 272].

Свобода волеизъявления человека заключается, в частности, в его способности произвольно руководствоваться собственными желаниями при формировании поведения, а основанием к такому произвольному движению воли является цель – *causa finalis*: «нет деяния без цели» [3, с. 2]. Как верно сформулировано доктором юридических наук Б.Н. Головкиным: «Цель указывает на причину планирования и осуществления конкретной деятельности, предопределяет выбор средств, или программы поведения» [4, с. 17].

Человек способен самостоятельно выбирать цели своих действий, однако выбор целей не является хаотическим процессом, напротив, в качестве критериев, которыми можно руководствоваться следует назвать ценность цели, её субъективную значимость или объективный ранг [5, с. 306]. Представление о ценности целей является стержнем для формирования у человека стремления к их достижению, потому ценностное устремление личности является ключевым элементом для объяснения ее поведения.

Оценка значимости достижения конкретной цели лицом определяется внешними факторами, и влияет на оценку средств ее достижения. В то же время человек формирует цели своего поведения и выбирает средства достижения целей, исходя из понимания законов протекания внешних процессов – иными словами, встраивая собственное поведение в законы окружающего мира вообще, и социального взаимодействия, в частности. Следовательно, социальные закономерности приобретают для целеполагания человека характер тех же условий, которые являются необходимыми для выбора им определенного поведения, в том числе преступного.

Стремления криминологов к объяснению того, что лежит в основе выбора конкретных целей, устанавливаемой личностью иерархии целей, и почему пре-

ступление может рассматриваться как приемлемое средство достижения целей, способствовали более глубокому исследованию механизма внешнего воздействия на целеполагание лица.

Ответ на вопрос о механизме влияния общества на личность в общем виде дается в работах Г. де Тарда, описавшего особенности проявления социального закона подражания на уровне общества: «Все самые главные акты общественной жизни совершаются под властью примера» [6, с. 106]. При социализации человек не целенаправленно (в отличие от воспитания), а скорее бессистемно усваивает социальные нормы, регулирующие поведение окружающих людей. В ходе социализации происходит усвоение индивидом посредством подражания присущих конкретной культуре норм поведения, социальных установок, культурно одобряемых целей. Последние предстают в форме неких идеалов, достижение которых необходимо каждому для принятия его сообществом и признания его социально успешным. Кроме того, рассматриваемый процесс предполагает и усвоение содержания конкретных социальных эмоций и ожиданий, принятие социальных статусов и ролей, являющихся значимыми для социальных отношений и влияющих на социальное поведение индивида.

Американский социолог Р. Мертон, раскрывая механизм социального обуславливания целеполагания личности и выбора ею средств достижения целей, сформулировал следующие закономерности: «Приобретая эмоциональную поддержку и значимость, господствующие цели устанавливают определенные рамки, в которые должны укладываться человеческие устремления. Это вещи, «за которые стоит бороться». <...> Каждая социальная группа неизменно связывает свои культурные цели с укоренившимися в ее нравах и институтах нормами, регулирующими допустимые процедуры продвижения к этим целям» [7, с. 245]. То есть в качестве источника осознанных стремлений человека и путей реализации возникающих стремлений выступает социальное сообщество. А механизмом восприятия господствующих в обществе целей и разрешенных форм их достижения является подражание имеющимся в социальной среде примерам поведения. Социальные нормы, в форме социальных установок, выступают в качестве источника целей и средств их достижения. Вслед за Р. Мертоном, социологи уверены, что лицо приспособляется к социальному общежитию путем интериоризации культурно одобряемых целей и разрешенных обществом средств их достижения. Поэтому самостоятельное значение для объяснения целеполагания личности приобретают социально культивируемые цели и нормы поведения (наиболее распространенные и типичные для определенного социального сообщества образцы поведения), интериоризируемые личностью в процессе её социализации.

Роль ближайшего окружения лица как источника приобретения им приоритетов собственного целеполагания и поведения раскрыты в теории дифференцированной ассоциации Э. Сатерленда, занимающей особое место в криминологической парадигме объяснения индивидуального преступного поведения. Ученый доказал, что механизм подражания приводит к усвоению личностью социальных норм, присущих её ближайшему окружению, а также мотивов, целей и оценок, доминирующих в различных кругах общения. Существуют цели, являющиеся в определенной степени престижными для большинства членов соци-

альной группы, подражая которым человек интегрируется в социальную жизнь. Социализация личности определяет органическое сочетание объективных внешних условий с внутренними компонентами личности.

Обращая внимание на значительное влияние микросреды при формировании негативных качеств личности, следует подчеркнуть, что неверная оценка конкретного поведения, если она господствует в определенной микросреде, может восприниматься личностью и ложиться в основу ее уже автономного самоопределения. Поэтому необходимым условием формирования у личности терпимого отношения к использованию преступления, как средства достижения конкретных целей, является наличие примеров такого отношения среди окружающих. Профессор Д.А. Шестаков считает, что под воздействием негативных проявлений окружения у человека формируются даже отрицательные черты характера – агрессивность, корысть, тревожность и тому подобное; микросреда предопределяет образ поведения, отношения к окружающим, к социальному порядку, а также правосознание человека. При этом к окружению человека исследователь относит не только семью, группы, в которых человек учится, работает, проводит свой досуг, а также литературу, искусство, средства массовой информации, моду, которые также образуют своеобразные среды обитания индивида [8, с. 215-219].

Таким образом, источником формирования личностных целей индивида выступает общество, а наиболее ощутимо обуславливает ценность тех или иных целей для лица и соответственно влияет на их внутреннюю иерархию – ближайшее окружение человека. Ценностная ориентация человека является первичным элементом для избрания им целей, ведь цели личность избирает в зависимости от их ценности, следовательно, именно актуализированные ценности задают плоскость, в которой будет разворачиваться внутренняя жизнь личности.

Список использованных источников:

1. Франк, С.Л. Введение в философию в кратком изложении / С.Л. Франк. – СПб. : АБРИС-КНИГА, 1993 – 97 с.
2. Познышев, С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев; сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 302 с.
3. Иеринг, Р. Цель в праве / Рудольф фон-Иеринг ; пер. В.Р. Лицкого, Н.В. Муравьева, Н. Ф. Дерюжинского. – СПб. : Изд. Н.В. Муравьева, 1881. – Т. 1. – 412 с.
4. Головкин, Б.М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б.М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – 432 с.
5. Левицкий, С. А. Трагедия свободы: избранные произведения / С. А. Левицкий ; вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. – М. : Астрель, 2008. – 992 с.
6. Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Жан Габриэль Тард ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 319 с.
7. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
8. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д. А. Шестаков ; предисл. В. П. Сальникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 561 с.